

Эта изрезанная руна была оставлена Чжан Руочену старейшиной Тайшань перед тем, как он отправился на второй уровень бесконечной бездны. Старец утверждал, что она обладает огромной силой.

Чжан Руочен не сразу поверил в это. Ведь руна была шершавой и ничем не напоминала использованную бумагу.

Чжан Руочен лишь влил в нее свою святую Ци, чтобы попробовать, но он не ожидал, что руна изменится.

Красные точки на руне стали толще, и они начали распространяться.

Чжан Руочен не знал, как использовать эту руну, но в его голове был след сознания, учившего его, как ее использовать.

Чжан Руочен с удивлением обнаружил, что странный след сознания исходил от этой руны.

Руна, казалось, имела жизнь, которая слилась с сознанием Чжан Руочена.

"Объединить."

Чжан Руочен прикусил палец и нарисовал на руне кровавый след.

Затем он положил руну на свою грудь. Хуа Ла! Руна слилась с его кожей, и на его груди остался только символ руны.

Пенг.

Из груди Чжан Руочена вырвались густые красные пятна, отбросив Юэ Шузи в сторону.

Юэ Шузи едва удержал равновесие и устоял на Чжан Руочена: "Такой мощный. Откуда она взялась?"

Юэ Шузи был уверен, что эта сила не принадлежит Чжан Руочену.

...

Половина тела Чу Сиюаня уже провалилась в небо. Он поддерживал себя только силой воли, иначе он бы упал полностью.

Однако он уже был в тупике. Он не мог дать отпор жене иерарха.

Жена иерарха шла к нему, размахивая окровавленными крыльями, выглядела соблазнительно и властно. Даже воздух и свет не осмелились приблизиться к ней.

"Если бы ты решил остаться в Секте Живописи, то мог бы остаться в живых. Теперь же ты вмешиваешься в дела Секты Кровавого Бога", - властно произнесла жена иерарха.

Жена иерарха уже достигла уровня святых царей, поэтому, когда она смотрела на Чу Сиюаня, ей казалось, что она смотрит на муравья.

Только те, кто находился на том же уровне, имели право говорить с ней.

Очевидно, Чу Сьюань больше не имел привилегии разговаривать с ней.

Чу Сьюань вовсе не выглядел несчастным. Вместо этого он рассмеялся и сказал: "Ты только что прорвался на шаг вперед. Победители живут. Таково правило. Ты можешь убить меня сегодня, но другие великие существа из Пути Конфуция однажды обязательно убьют тебя".

Чу Сьюань знал, что сегодня ему не выжить, но все равно выглядел стойким. Он встал прямо и посмотрел на жену иерарха.

Даже если ему суждено умереть, он сделает это с достоинством.

Святые из Секты Кровавого Бога посмотрели на него сзади и воскликнули. Они восхищались Чу Сьюанем, одновременно вздыхая о смерти Святого Живописи.

Изначально это была битва между бессмертными вампирами и Сектой Кровавого Бога, которая не имела никакого отношения к Чу Сьюаню, но он все же был готов помочь жене иерарха.

Это означало, что он был гораздо лучшим человеком, чем многие эгоистичные святые.

"Ты тверд".

Глаза жены иерарха сверкнули с чувством убийства. Она вытянула правую руку, и сотни молний собрались в ее руке, превратившись в молниеносный поток.

Чу Сьюань был готов к смерти. Вдруг позади жены иерарха кто-то вскрикнул.

Жена иерарха что-то почувствовала. Она ошеломленно оглянулась.

Из земли поднялся гигантский кроваво-красный человеческий силуэт, он ступал по земле, но был настолько высок, что мог коснуться облаков.

Гигантская человеческая фигура была образована кроваво-красными световыми пятнами.

Все святые из Секты Кровавого Бога также почувствовали эту огромную силу, поэтому все они остановились и посмотрели в сторону кроваво-красного гиганта.

"Это... Это святая фигура старейшины Тайшана. Он вернулся?"

"Старейшина Тайшань сражается?"

...

Все монахи были в восторге, так как верили, что Тайшанг Старейшина способен решить все проблемы.

Тайшанг Старший получил имя "Десятый Император" восемьсот лет назад, поэтому даже если он был ранен, он все равно мог превзойти всех в мире.

Жена иерарха также была потрясена. Ей пришлось вскинуть руки и обратить молниеносный поток в кроваво-красного гиганта.

Чжан Руочен стоял внутри кроваво-красного гиганта и бил вперед.

Кроваво-красный гигант также протянул ладонь, надавил вперед, расщепляя кровь молнии и отбрасывая жену иерарха.

Хонг Лонг.

Жена иерарха была в замешательстве. Она упала на землю, разбившись.

Глаза Чу Сьюаня загорелись, когда он увидел, что внутри кроваво-красного гиганта стоит Чжан Руочен, а не десятый император.

"Откуда у этого парня такая сила?"

Чу Сьюань предпочел бы быть убитым женой иерарха, чем быть спасенным Чжан Руоченом. Он также не хотел видеть такого сильного Чжан Руочена.

В этом не было никакого смысла.

Он был мастером Секты Живописи, но его должен был спасать юнец?

Это не могло быть более унижительным.

Монахи, которые не знали правды, непременно распространили бы слух, что мастер Секты Живописи был раздавлен женщиной, и что в итоге его спасло божество Секты Кровавого Бога.

Чу Сьюань не мог не испытывать боли, думая об этом.

Жена иерарха увидела существо внутри кроваво-красного гиганта. Она сказала: "Янь Лирэн дал тебе Руну Святой Фигуры перед тем, как уйти".

Гигант распался, превратившись в миллиарды световых пятен, собравшихся на ладони Чжан Руочена.

"Подавись."

Чжан Руочен зарычал, надавил, и с ладони посыпались световые дожди.

Жена иерарха посмотрела вверх, и вся сцена исчезла. Она видела только небо, надвигающееся на нее, и каждое световое пятно было похоже на звезду.

Пу Чи.

Горы на сотни квадратных миль вокруг были сравнены с землей.

Тело жены иерарха было раздавлено. Она больше не имела человеческого облика, она была похожа на кусок плоти.

Она была тяжело ранена. Она прогнала кровавое облако и улетела, передавая свой голос: "Гу Линьфэн, я убью тебя после того, как выздоровею и вернусь в Секту Кровавого Бога".

Чжан Руочен не стал ее преследовать, потому что чувствовал, что сила Святой Фигуры Рун уменьшается.

Кроме того, он не знал, насколько силен святой король. Он мог быть раздавлен женой иерарха,

если бы попытался преследовать ее.

Через некоторое время сила Руны Святой Фигуры рассеялась, и Чжан Руочен вернулся к своему первоначальному уровню.

Рунический символ на груди Чжан Руочена исчез, но он чувствовал, что Руна Святой Фигуры все еще там.

Юэ Шуцзы был лидером государства. Он был хорошо осведомлен в этом вопросе. Он сказал: "Ты можешь использовать Руну Святой Фигуры несколько раз, но для того, чтобы она снова обрела силу, тебе нужно влить в нее святую Ци".

"Правда?"

Чжан Жучэнь попытался мобилизовать святую Ци внутри себя и переместил ее в грудь.

Он продолжал вливать в нее святую Ци, но она мгновенно исчезла, словно пропала.

"Должно быть, потребуется много времени, чтобы снова заполнить Руну Святой Фигуры".

Чжан Руочен почувствовал облегчение, думая об этом.

С помощью Руны Святой Фигуры он мог овладеть силой святого короля, поэтому она требовала огромного количества Святой Ци.

Руна Святой Фигуры была настоящим сокровищем, которого жаждали многие святые.

Как только у него появлялась Руна Святой Фигуры, даже истинные святые и экстремальные святые не осмеливались перечить Чжан Руочену. Если бы Чжан Руочен использовал Руну Святой Фигуры, они не смогли бы защитить себя.

Чу Сьюань приземлился на землю и не мог выглядеть слабее.

Юэ Шуцзы подошел к нему.

Когда он подошел к Чжан Руочену, Чу Сьюань встал прямо и сказал: "Великая сила приходит с великой ответственностью. Оставайся на правильном пути, и если ты станешь злым, я... кашляну... сам подавлю тебя".

Чу Сьюань кашлянул кровью, потому что говорил слишком громко.

Чжан Руочен нахмурился. Он не понимал, почему старший Чу не поблагодарил его за спасение жизни.

Это было невероятно.

Чу Сьюань и Юэ Шуцзы покинули Секту Кровавого Бога и поспешили обратно, чтобы восстановиться.

Чу Сьюань был тяжело ранен. Если бы он не успел вовремя вылечиться, то остался бы больным на всю жизнь.

Святые из Секты Кровавого Бога вернулись и окружили Чжан Руочена.

Старейшина Юаньчжоу и старейшина Юаньсин посмотрели друг на друга, и повели всех остальных святых поклониться Чжан Руочену. "Иерарх".

Святым не нужно было ни перед кем преклонять колени. Заставить их поклониться было уже великим подвигом.

Старейшина Тайшань дал Гу Линфэну Руну Святой Фигуры, потому что хотел, чтобы Гу Линфэн унаследовал должность иерарха Секты Кровавого Бога.

Старейшина Тайшань был святым существом для всех святых. Они должны были следовать его решению.

Кроме того, потенциал Гу Линфэна также получил одобрение всех святых из Секты Кровавого Бога, поэтому они признали его своим новым иерархом.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2193678>